

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russian Federation
<http://www.econ.msu.ru>

Preprint series of the economic department

Демографическое развитие городов Арктической зоны Российской Федерации (The demographic development of the Russia Arctic area's cities)¹

Синица Арсений²

Article info

Ключевые слова: АЗРФ, города АЗРФ, естественное движение населения, социально-экономическое развитие, демографическая политика.

Key words: Russia's Arctic area, Arctic cities of Russia, natural population movement, socioeconomic development, demographic policy.

JEL: J10, J11

Abstract

Проблемы развития Арктической зоны, вызванные ее важностью для экономики страны, обуславливают необходимость изучения ее населения. Поскольку в Арктической зоне РФ городское население преобладает, ему должно быть уделено особое внимание. Рассмотрев численность, половозрастной состав и естественное движение городского населения, мы показали, что в регионах Арктической зоны РФ наблюдается естественный прирост, но уровень миграционного оттока выше, поэтому наблюдается снижение численности городского населения. В заключении рассматриваются различные сценарии демографического развития АЗРФ и меры демографической политики, реализация которых будет способствовать увеличению населения Арктической зоны РФ.

The issues of the development of the Arctic area of Russia that are linked with its importance for the economy of Russia provide the necessity to study its population. The Arctic area population is mostly an urban one, that's why the special consideration to it should be taken. We examined the size, the age-sex structure and the natural movement

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 15-06-09027 А «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

² кандидат экономических наук Лаборатория экономики народонаселения и демографии, экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова sinitsa@econ.msu.ru

of the urban population of the Russia's Arctic area. As a result, the regions that belong to the Arctic area have the natural population increase, but its losses from the migratory movement are higher, so the population of the Russia's Arctic area has been decreasing. At the conclusion different ways of the demographic development of the Russia's Arctic area and some measures of the demographic policy encourage the population increase are discussed.

Введение

Поворот государства к вопросам развития Арктики, наблюдаемый в последнее время, вновь сделал актуальными ряд практических проблем сферы государственного управления в этом регионе. Значительная часть из них касается населения.

Безусловно, Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ) важна для страны как огромная кладовая минеральных и биологических ресурсов, хотя она важна и с геополитической точки зрения. Тем не менее, ее основным ресурсом являются люди, так как без наличия постоянного населения удержать данную территорию и развить ее практически невозможно. Поясним на примере: в 2015 г. население АЗРФ проживало на территории площадью 3476 тыс. км² (20,3% территории России), но составляло всего 2392 тыс. человек (1,6% населения РФ). Особенную важность этот фактор приобретает в условиях Арктики с ее климатическими особенностями, которые крайне негативно влияют на здоровье проживающего населения и препятствуют адаптации вновь прибывших. Следовательно, если государство планирует развивать АЗРФ, ему необходимо знать, насколько оно обеспечено людскими ресурсами в этом регионе и каковы темпы его воспроизводства.

Постановка задач и методика исследования

Почему в настоящее время работы, посвященные изучению численности населения АЗРФ в общем и городского населения АЗРФ в частности, особенно актуальны? Можно выделить три причины.

Во-первых, Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» определил границы АЗРФ иначе, чем было принято ранее. Дебаты об определении АЗРФ все еще продолжаются, и причины отнесения к ней тех или иных территорий приводятся достаточно убедительные [Жуков, 2014; Коновалов, 2014; Госкунина, Губина и др., 2013], однако, на период до 2020 года она определена в существующих границах и развивать будут именно те территории, которые указаны в Указе, поскольку Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. действуют именно в рамках данных территорий. Для повышения управляемости необходим Федеральный закон «Об Арктической зоне» или ему подобный (мы надеемся, что он будет принят в 2016 г., так как в данный момент обсуждается законопроект «О

развитии Арктической зоны РФ»), поскольку в нем должны быть затронуты не только территориальные, но и социально-экономические вопросы, но, скорее всего, границы АЗРФ в нем останутся без изменений.

Во-вторых, мы наблюдаем недостаточное внимание исследователей к проблемам численности населения. Ни в РИНЦе, ни в Киберленинке, отдельных работ, посвященных изучению демографического развития АЗРФ в ее современных границах, нет. Есть отдельные серьезные работы, по ее регионам [Сукнева, 2013], есть работы по Крайнему Северу [Фаузер, 2014; Логинов, 2014], но затрагиваемый нами вопрос представлен не так хорошо, как хотелось бы.

Очевидно, что рассматривать в качестве Арктики большую территорию по сравнению с современной АЗРФ – более правильно³, так как при этом исследователь может более комплексно взглянуть на проблемы населения [Половинкин, 2013], но необходимо особенно выделять АЗРФ, так как данные территории являются приоритетными для развития с точки зрения государственного управления, и выявлять между ними различия.

В-третьих, население АЗРФ – преимущественно городское: почти 90% жителей Арктики – горожане, тогда как по России эта цифра составляет около 74% (см. табл. 1).

Обсуждение результатов

За период с 2011 по 2014 годы численность городского населения АЗРФ сократилась на 53 тыс. человек (с 89,5% до 88,3%), тогда как численность сельского населения возросла на 25 тыс. человек. Это является фактором, способным негативно повлиять на развитие АЗРФ, так как он свидетельствует об убыли населения в целом и снижении уровня ее социально-экономического развития.

Таблица 1. Численность городского и сельского населения АЗРФ и РФ по оценкам на 1 января 2011 и 2014 годов⁴

Регион	2011		2014	
	Городское население	Сельское население	Городское население	Сельское население
Чукотский автономный округ	32659	17687	34110	16445
Республика Саха (Якутия)	14733	13626	13449	12998
Красноярский край	206499	23431	182672	45821
Ямало-Ненецкий автономный округ	445115	79810	452569	87102
Ненецкий автономный округ	28599	13505	30478	12547
Республика Коми	94594	592	84210	497

³ В связи с этим встает вопрос о необходимости создания отдельного ведомства по вопросам Арктики в составе Правительства РФ.

⁴ Если иное не указано, то источниками данных выступали базы данных Росстата: Центральная база статистических данных (для регионов России) (<http://cbsd.gks.ru/>) и база данных «Показатели муниципальных образований» (для муниципальных образований) (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm).

Архангельская область	613412	50178	608040	48584
Мурманская область	737216	56861	714445	56613
Восточный макрорегион	699006	134554	682800	162366
Западный макрорегион	1473821	121136	1437173	118241
АЗРФ	2172827	255690	2119973	280607
Российская Федерация	105421248	37444185	106548716	37118215

Мы видим, что западный макрорегион⁵, в котором проживает около 65% от всего населения характеризуется более высокой степенью урбанизации. В нем в городах проживает около 92% населения АЗРФ. В восточном макрорегионе проживает около 35% населения, но в нем доля городских жителей существенно ниже – 80-83%. Субъекты России различаются в этом отношении еще больше. Так, в Архангельской и Мурманской областях горожане преобладают и составляют 92-93% всего населения. В регионах же, где проживают коренные малочисленные народы Севера, привыкшие к суровым условиям Арктики, а население малочисленно, например, в Ненецком и Чукотском автономных округах и Республике Саха (Якутия), этот показатель был ниже даже среднероссийского значения (доля городского населения там составляет около 69%, 65% и 50% соответственно).

Однако, это общие показатели. Какова динамика изменения численности населения отдельных городских поселений? Нами была рассмотрена динамика изменения численности населения в 2010(2011)-2015 годах в 35 городах и поселках городского типа, расположенных в АЗРФ.

По данным базы муниципальных образований, в семи населенных пунктах АЗРФ наблюдался прирост населения: Нарьян-Мар – 20,8%, Губкинский – 17,5%, Салехард – 14,8%, Новый Уренгой – 10,9%, Анадырь – 9,8%, Норильск – 1,0% Архангельск – 0,5%. В девяти населенных пунктах убыль населения не превышала 5%: Дудинка – 0,6%, Северодвинск – 1,1%, Мурманск – 1,3%, Муравленко – 1,9%, Лабытнанги – 2,1%, Диксон – 3,1%, Ноябрьск – 3,3%, Полярные зори – 4,5%, Кола – 4,5%. В 11 населенных пунктах убыль населения составила от 5% до 10%: Депутатский – 5,8%, Онега – 6,1%, Мезень – 6,2%, Новодвинск – 6,3%, Апатиты – 6,3%, Оленегорск – 6,5%, Черский – 7,1%, Умба – 8,4%, Кандалакша – 8,7%, Мончегорск – 8,9%, Кировск – 9,4%. В восьми населенных пунктах убыль населения составила более 10%: Молочный – 10,4%, Тикси – 12%, Заполярный – 12,4%, Ревда – 15,4%, Воркута – 15,8 %, Никель – 16,7%, Усть-Куйга – 21,1%, Нижнеянк – 28,8%.

⁵ При анализе населения АЗРФ мы можем выделить два макрорегиона – восточный и западный (Правомочность такого деления подтверждается и другими исследователями [Бакланов, Мошков и др., 2015; Гаврильева, Федорова и др., 2007]. В первый входят – Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Красноярский край и Республика Саха, во второй – Мурманская и Архангельская области, Республика Коми и Ненецкий автономный округ. Два последних региона, хотя и относятся к западному макрорегиону, но находятся по демографическим показателям посередине.

Значительный рост был отмечен в населенных пунктах Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов⁶. В других регионах городское население в основном снижалось. Это связано, с естественным или механическим движением населения?

Для ответа на данный вопрос мы выбрали 8 населенных пунктов, расположенных в АЗРФ (по одному из каждого региона), и 8 населенных пунктов, расположенных вне ее (обладающих схожим уровнем экономического развития и два контрольных города⁷), и сравнили в них динамику изменения коэффициента естественного прироста населения⁸. Это было сделано в силу того, что численность населения, выраженная в абсолютных цифрах, дает слишком противоречивую картину (см. табл. 2).

Таблица 2. Численность населения некоторых городских поселений РФ на 1 января 2010-2015 годов

Населенный пункт	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Мурманск	309362	307310	305034	302468	299148	305236
Архангельск	354245	355623	356523	358005	357409	358054
Нарьян-Мар	19820	21700	22375	22912	23390	23939
Воркута	98505	95186	91400	88026	84707	82953
Салехард	42332	43098	44633	46949	48227	48607
Норильск	175365	176087	178139	178586	177326	176971
Тикси		5178	5496	5023	4660	4557
Анадырь	13045	13529	13529	13747	14029	14326
Петропавловск-Камчатский	176681	179711	179784	181618	182711	181015
Владивосток	619010	616009	622693	625868	630027	631387
Кызыл	109986	110242				
Магнитогорск	408521	407895	409593	411880	414897	417039
Новокузнецк	563507	548127	549589	549182	550213	550127

⁶ В Ненецком автономном округе рост населения можно связать с ориентацией в ряде районов, в том числе и в Нарьян-Маре, на нефтегазовый комплекс. В Ямало-Ненецком автономном округе относительно благополучная ситуация дополняется проведением активной демографической политики. Это позволяет утверждать, что повысить численность населения АЗРФ при наличии политической воли реально.

⁷ Мы не стали брать города из Северо-Кавказского федерального округа из-за существующих в нем сложностей учета населения.

⁸ Безусловно, было бы более правильным привлечь специальные инструменты, например, суммарный коэффициент рождаемости и таблицы смертности, однако данные для их расчета на уровне муниципальных образований достать сложно.

Ростов-на-Дону	1090466	1091544	1096448	1103733	1109835	1114806
Тамбов	277503	280114	280856	281834	284972	288895
Нефтекамск		134182	134693	135332	135885	

Анализ данных, представленных в таблицах 2-4 свидетельствует, что наше предположение о наличии в АЗРФ двух макрорегионов подтверждается.

Городское население восточного макрорегиона характеризуется естественным приростом не только более высоким по сравнению с Россией, но и по сравнению с АЗРФ в целом. Это связано с тем, что города – явление относительно новое для данных территорий (за исключением норильской агломерации), характеризующихся более высокой долей сельского населения и в настоящее время. Будучи изначально центром притяжения молодого населения, они и сейчас имеют более молодую половозрастную структуру, а доля мужчин в них гораздо выше средней по стране. В сочетании с достаточно низкой долей лиц старше трудоспособного возраста это ведет к высоким показателям естественного прироста населения.

Западный макрорегион, который осваивают больше и в котором существует развитая транспортная сеть, имеет более низкие показатели естественного прироста населения. Это связано с более высокой долей женского населения и высоким средним возрастом жителей. Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Мурманской и Архангельской областях, которые составляют основу западного макрорегиона: в Архангельске естественный прирост был близок к среднему по стране, а в Мурманске – даже ниже.

Таблица 3. Динамика коэффициента естественного прироста некоторых городских поселений АЗРФ в 2010-2014 годах

	2010	2011	2012	2013	2014
Мурманск	-1,40	-0,80	-0,50	0,10	-0,30
Архангельск	-1,20	-0,70	0,40	0,40	0,80
Нарьян-Мар	4,10	5,30	6,30	7,00	8,10
Воркута	0,70	2,10	3,20	3,50	3,60
Салехард	10,60	10,20	11,30	13,10	14,10
Норильск	6,80	7,00	9,00	9,00	9,50
Тикси	3,50	1,00	5,00		
Анадырь	6,70	5,80	5,90	6,10	
АЗРФ	2,53	2,81	3,90	3,96	4,04

Рассмотрим половозрастную структуру населения городов АЗРФ. Во всех городах доля женщин была равна или превышала долю мужчин. Самая высокая доля женщин в 2012 и 2014

годах была в Мурманске и Архангельске (54-55%), Нарьян-Маре, Воркуте и Салехарде доля женского населения составляла 52-53%, в Норильске – 50%.

В 2012 и 2014 годах в Мурманске и Архангельске доля лиц моложе трудоспособного возраста была самой низкой (15-16%), в Воркуте она составляла 18-19%, в прочих городах – 20-23%. Доля лиц в трудоспособном возрасте в Мурманске, Архангельске и Нарьян-Маре была ниже (61-64%), в Воркуте, Норильске и Салехарде она была выше (68-72%). Самой высокой доля лиц старше трудоспособного возраста была в Мурманске и Архангельске (21-26%), в Нарьян-Маре и Воркуте она составляла 14-15%, а в Салехарде и Норильске – всего 8-10%.

Доля женского населения моложе трудоспособного возраста была самой низкой в Мурманске и Архангельске (13-14%), в Воркуте она составляла 17-18%, в остальных городах – 20-21%. В Мурманске, Архангельске и Нарьян-Маре доля женщин в трудоспособном возрасте составляла 56-59%, в Воркуте – 59-62%, а в Салехарде и Норильске – 64-68%. Доля женщин старше трудоспособного возраста была самой высокой в Мурманске и Архангельске (29-31%), в Воркуте и Нарьян-Маре она составляла 20-22%, а в Салехарде и Норильске – 12-15%.

Наконец, самая низкая доля мужского населения моложе трудоспособного возраста была в Мурманске и Архангельске (17-19%), в Воркуте и Норильске она составляла 20-21%, а в Салехарде и Нарьян-Маре – 24-25%. Самой низкой доля мужчин трудоспособного возраста была в Архангельске и Нарьян-Маре (67-70%), в Мурманске, Воркуте и Салехарде она составляла 71-74%, а в Норильске 75-76%. Самая высокая доля мужчин в возрасте старше трудоспособного была в Мурманске и Архангельске (11-14%), в Нарьян-Маре и Воркуте она была 6-8%, а в Салехарде и Норильске – всего 3-5%.

Следовательно, мы можем утверждать, что снижение численности городского населения АЗРФ связано в основном с механическим движением населения (миграцией). При этом более благоприятные показатели демографического развития, наблюдаемые в ряде городов АЗРФ, мы можем связать с исключительно низкой долей лиц в возрасте старше трудоспособного, даже несмотря на то, что в них транспортная инфраструктура развита хуже.

Анализ данных, представленных в таблице 2 и 4, дает иную картину. Во всех городах, расположенных вне АЗРФ, численность населения в 2010-2014 годах увеличивалась. Это не было связано с динамикой показателей естественного прироста: население выросло даже в Тамбове, где на протяжении всего периода существовала естественная убыль населения. Следовательно, мы можем связать данный прирост с притоком сельского населения в города, в которых проще найти работу и более активным привлечением мигрантов из-за пределов региона и можем предполагать дальнейшее увеличение численности городского населения,

если государство не обратит более пристальное внимание на вопросы расселения населения⁹, и начнет проводить более активную политику, направленную на развитие регионов.

Таблица 4. Динамика коэффициента естественного прироста некоторых городских поселений РФ в 2010-2014 годах

	2010	2011	2012	2013	2014
Петропавловск-Камчатский	-0,50	-0,20	1,70	2,00	2,50
Владивосток	-1,70	-1,20	-0,50	0,10	0,30
Кызыл		12,00	11,00	11,10	10,90
Магнитогорск	-0,20	0,00	1,00	0,70	1,30
Новокузнецк	-2,60	-2,70	-1,10	-0,50	-0,90
Нефтекамск	4,50	5,00	5,00	5,20	7,00
Ростов-на-Дону	-2,50	-1,90	-0,70	-0,60	0,00
Тамбов	-5,60	-4,10	-3,50	-3,40	-2,70
РФ	-1,68	-0,90	-0,03	0,17	0,21

Половозрастная структура населения этих городов также отличалась в худшую сторону.

Во всех городах доля женщин была равна или превышала долю мужчин, но была несколько выше по сравнению с городами АЗРФ. В Петропавловске-Камчатском доля женщин составляла 50-51%, во Владивостоке – 53%, в прочих городах – 54-55%.

В 2012 (2011 – для Тамбова) и 2014 годах доля лиц моложе трудоспособного возраста составляла от 13% (во Владивостоке, Ростове-на-Дону и Тамбове) до 16-18% (в Петропавловске-Камчатском, Новокузнецке и Магнитогорске). Доля лиц в трудоспособном возрасте составляла 59-63% и лишь в Петропавловске-Камчатском и Владивостоке она была выше (65-66%). Самой низкой доля лиц старше трудоспособного возраста была в Петропавловске-Камчатском, самой высокой – в Тамбове (26-27%), в остальных городах она составляла 21-24%. Доля женского населения в Новокузнецке, Магнитогорске, Ростове-на-Дону и Тамбове составляла 54-55%, во Владивостоке – 53%. В Петропавловске-Камчатском распределение полов было наиболее равным и составляло 50-51%.

Рассмотрим распределение возрастных групп по полу.

Во Владивостоке, Ростове-на-Дону и Тамбове доля женского населения моложе трудоспособного возраста составляла 10-12%, в Петропавловске-Камчатском, Новокузнецке и Магнитогорске – 15-16%. В Петропавловске-Камчатском, Владивостоке и Ростове-на-Дону

⁹ Конечно, есть городские поселения, в которых численность населения снижается, но это лишь свидетельствует о крайне серьезных социально-экономических проблемах, существующих в данной местности.

доля женщин в трудоспособном возрасте была выше и составляла 58-60%, в Новокузнецке, Магнитогорске и Тамбове – ниже (53-56%). Наконец, в Петропавловске-Камчатском доля женщин старше трудоспособного возраста была 25-26%, во Владивостоке – 28-29%, в Новокузнецке, Магнитогорске и Ростове-на-Дону – 30-31%. Самая высокая доля женщин старше трудоспособного возраста наблюдалась в Тамбове – 34-35%.

Наиболее высокой доля мужского населения моложе трудоспособного возраста была в Новокузнецке и Магнитогорске (19-20%), в Петропавловске-Камчатском она составляла 17%, остальных городах она была на уровне 14-16%. В Петропавловске-Камчатском и Владивостоке доля мужчин в трудоспособном возрасте была более высокой – 72-73%, в остальных городах она составляла 66-70%. Наконец, наиболее низкой доля мужчин в возрасте старше трудоспособного была в Петропавловске-Камчатском (11%), во Владивостоке, Магнитогорске и Новокузнецке она составляла 13-14%. Наиболее высокой она была в Ростове-на-Дону и Тамбове – 15-16%.

Поскольку общие коэффициенты зависят от возрастной структуры населения, то неудивительно, что в городах, расположенных вне АЗРФ, естественный прирост ниже и население увеличивается за счет миграционного прироста. Тем не менее, мы можем утверждать, что темпы естественного прироста в городах, расположенных вне АЗРФ, ниже, так как другие инструменты анализа (например, суммарный коэффициент рождаемости по указанным регионам) подтверждают наше предположение.

Необходимо отметить и общие черты в развитии всех городов. Общим является то, что в последние годы доля населения моложе и старше трудоспособного возраста увеличивалась, а доля населения в трудоспособном возрасте сокращалась, то есть демографическая нагрузка росла.

Выводы и рекомендации

Какие выводы для государственной политики могут быть сделаны?

Первый вывод заключается в том, что АЗРФ не является однородной. В ней можно выделить два макрорегиона (восточный и западный), которые различаются между собой по климату, уровню экономического развития и транспортной инфраструктуре, структуре населения и особенностям его расселения, и ряду других параметров. Следовательно, планировать дальнейшее развитие данных территорий необходимо с учетом этой особенности.

В результате при планировании развития АЗРФ встают такие вопросы: необходимо ли сближать макрорегионы, по каким параметрам сближение необходимо, а по каким – нет, какими способами и средствами (как с экономической, так и с социальной точек зрения) необходимо и допустимо делать это, какие сроки необходимы для сближения макрорегионов

и как возможно их изменить и многие другие. Ответы на эти вопросы достаточно обширны и требуют широкой дискуссии и дополнительных исследований.

С демографической точки зрения мы можем выделить два аспекта этих вопросов: какова оптимальная численность населения АЗРФ и каковы оптимальные темпы изменения его численности.

Какие сценарии демографического развития городов АЗРФ можно прогнозировать и какие последствия они будут иметь?

Мы можем выделить пять сценариев динамики населения (мы не рассматриваем вариант увеличения численности сельского населения, ибо он неэффективен в условиях Арктики). Первый – максимальное снижение численности постоянного населения. Второй – продолжение снижения численности населения текущими темпами. Третий – стабилизация численности населения на текущем уровне. Четвертый – небольшое увеличение численности населения, а затем ее стабилизация. Пятый – значительное увеличение численности населения АЗРФ по сравнению с текущим уровнем, а затем ее стабилизация. Каждый из них несет определенные риски и преимущества для социально-экономического и политического развития страны.

Хотя три первых позволяют экономить значительные ресурсы на инфраструктуре и медицине, негативных последствий гораздо больше. При их реализации государство не только теряет возможность комплексно развивать АЗРФ, но и фактически исключает данную территорию из экономического пространства страны, поскольку в таком случае территории не развиваются, судоходство по Северному морскому пути становится крайне затрудненным, экономика становится еще более зависимой от мигрантов, которые не всегда подготовлены к работе в Арктике, а существующие социально-экономические проблемы не решаются. Ущерб с политической точки зрения будет нанесен колоссальный, так как будет дан сигнал, что лидер освоения Арктики сам отказывается от лидерства, своих завоеваний и претензий на территорию. Следовательно, необходимо увеличивать численность населения АЗРФ. Несмотря на проблемы проживания в АЗРФ, связанные с медицинскими аспектами проживания в АЗРФ, мы поддерживаем два последних сценария развития.

До какого уровня требуется увеличение населения? Этот вопрос является дискуссионным. Некоторые считают, что необходимо не менее 7-8 млн жителей только для реализации уже намеченных высокотехнологичных программ [Половинкин, 2013], однако, гораздо чаще в работах лишь констатируется необходимость увеличения населения. Если исходить из такой логики, то население АЗРФ в ее современных границах должно быть не менее 5-6 млн, поскольку меньшее число людей будет недостаточным для обеспечения интересов России в этом регионе и достижения стабильности.

С точки зрения определения темпов изменения численности населения АЗРФ мы имеем три альтернативы¹⁰. Во-первых, органы государственной власти могут начать попытку понижения темпов демографического развития регионов АЗРФ имеющих более высокие темпы естественного прироста населения и сблизать их с уровнем демографического развития страны в целом. Вероятность этого невелика, так как одним из основных вопросов, стоящих перед государством в настоящее время, является увеличение численности населения, поэтому проведение подобной политики не отвечает потребностям страны. Во-вторых, органы государственной власти могут начать реализовывать меры, направленные на повышение показателей рождаемости в регионах АЗРФ и снижение показателей смертности, то есть увеличивать различия между АЗРФ и остальными регионами. Вероятность этого тоже не очень велика, потому что даже при существующем уровне рождаемости население АЗРФ уменьшается из-за миграционного оттока, связанного с недостаточно высоким уровнем и качеством жизни на данных территориях¹¹. Скорее всего, государство оставит текущие показатели без изменений и не будет разрабатывать дополнительные программы демографического развития АЗРФ, потому что это самое простое решение. Однако, такая позиция может измениться, если экономическое развитие страны потребует увеличение численности населения в этом регионе.

Увеличение численности населения АЗРФ при сохранении текущих темпов естественного прироста означает активное привлечение мигрантов, из которых на постоянное место жительства останутся далеко не все. Это означает, что привлекаться будут временные мигранты и вахтовики. Между тем, здоровьем работников, вынужденных постоянно перемещаться из одной климатической зоны в другую, ухудшается, так как организм не успевает адаптироваться к изменениям¹² [Лаженцев, 2011; Черкасов, 2004].

В этих условиях роль городских поселений, являющихся узловыми точками опорного каркаса расселения, будет увеличиваться, так как они важны и при использовании вахтового режима занятости с использованием местных трудовых ресурсов (внутрирегиональной миграции), и мы можем предполагать, как увеличение абсолютной численности городского населения, так и его доли.

¹⁰ Вариант «подтягивания» показателей демографического развития регионов, расположенных вне АЗРФ, до показателей регионов, находящихся в ней, мы не рассматриваем, так как реализовать его без изменения репродуктивных установок и норм детности в обществе, для чего необходим достаточно долгий временной промежуток (не менее двух поколений), практически невозможно.

¹¹ Это нежелательно с точки зрения государственного управления. По мнению одного из ведущих теоретиков демографической политики в СССР, А.Я. Кваши, целью демографической политики является «создание принципиально единого для страны типа воспроизводства населения» [Кваша, 1981, с. 117], хотя на это потребуется долгое время, не менее 3-4 поколений.

¹² Этот вопрос является непростым. С одной стороны, при таких миграциях организм не успевает восстанавливаться. С другой стороны, большинство представителей некоренного населения не обладают адаптационными ресурсами организма, позволяющими им сохранять здоровье длительное время в условиях Арктики [Петренко, 2014].

Второй вывод связан с тем, что, хотя население АЗРФ преимущественно городское в ряде регионов (Чукотском и Ненецком автономных округах и Республики Саха (Якутия)) его доля гораздо ниже не только среднего по АЗРФ, но и среднего по России.

В-третьих, несмотря на существование прироста населения в ряде городских поселений АЗРФ, органы статистики фиксируют продолжающееся снижение численности городского населения. Это можно связать с миграционным оттоком. В отличие от большинства городских поселений, расположенных вне АЗРФ, и в которых увеличение численности населения в основном обеспечивалось механическим приростом из-за существования естественной убыли населения, в большинстве городских поселений, расположенных в АЗРФ, существовал естественный прирост населения.

В-четвертых, наилучшие показатели естественного прироста демонстрировали городские поселения Ямало-Ненецкого автономного округа и Красноярского края. Далее шли Ненецкий и Чукотский автономные округа и Республика Коми. Наихудшие показатели наблюдались в Мурманской и Архангельской областях.

Во всех регионах АЗРФ расположены значительные запасы минеральных и биологических ресурсов, поэтому было бы неверным утверждать, что различия в показателях обусловлены сырьевой специализацией регионов. Например, в Архангельской и Мурманской областях расположены крупные месторождения никелевых, нефелиновых и фосфатных руд, марганца, алмазов, бокситов, нефти, алюминия, меди, железа, апатитов, редкоземельных металлов и других полезных ископаемых, транспортная сеть в них развита, однако, уровень демографического развития в них хуже. На наш взгляд, в значительной степени это обусловлено недостатками управления данными территориями на всех уровнях власти.

В-пятых, более высокие темпы демографического развития в АЗРФ в целом и ее городах в частности можно связать с более благоприятной половозрастной структурой населения, обусловленной особенностями развития Арктики.

Какие меры государственной политики могут быть использованы для предотвращения убыли населения?

Вопросы экологии, специфика которых заключается в том, что для устранения последствий деятельности человека, требуется гораздо больше времени по сравнению с другими регионами, важны для АЗРФ. В ряде населенных пунктов наблюдается сложная экологическая ситуация [Соколов, 2013], но для большинства жителей они менее актуальны, поэтому наши основные рекомендации связаны с развитием инфраструктуры и повышением уровня жизни.

При развитии инфраструктуры наибольшее внимание следует уделить транспортной инфраструктуре (созданию транспортного каркаса) и инфраструктуре, связанной с охраной здоровья, поскольку возможность получения важных услуг на местах способствует «сжатию»

пространства и является залогом поддержания жизнеспособности местных сообществ, а также развитию качественной связи.

Разорванность коммуникаций препятствует комплексному освоению Арктики, поэтому развитие транспортной инфраструктуры (в том числе, и альтернативного транспорта) будет способствовать решению ряда задач [Андрианов, 2012; Белый, 2014; Кулаковский, Алексева, 2013]. Во-первых, для повышения рентабельности освоения ряда месторождений (например, Томторского месторождения редкоземельных металлов, ввод которого сыграет значительную роль в обеспечении безопасности страны) и создания промышленных кластеров. Во-вторых, развитие транспортной сети необходимо для обеспечения населения широкой номенклатурой продовольственных и промышленных товаров по более низкой по сравнению с нынешней стоимостью, и стимулирования торговли путем повышения скорости оборачиваемости средств, что поднимет уровень и качество жизни. В-третьих, развитие транспортной инфраструктуры будет способствовать повышению доступности медицинских и прочих социальных услуг, что также повысит уровень и качество жизни. Наконец, развитие транспортной сети повысит для населения доступность транспортных услуг.

Вопрос развития медицинской инфраструктуры в АЗРФ особенно важен в силу крайне неблагоприятных природно-климатических условий [Белишева, Петров, 2013; Тимофеев, Румянцева, 2013], поэтому «оптимизационный» подход, применяемый в регионах РФ, в условиях крайне низкой транспортной доступности будет иметь значительные негативные последствия для данного региона. В АЗРФ (особенно в сельской местности) наблюдается и низкая обеспеченность медицинским персоналом и сетью аптек, что также отрицательно влияет на уровень и качество жизни населения [Торопушина, 2012]. Также для АЗРФ актуально развитие специальных программ, учитывающих особенности ее климата, направленные на сбережение здоровья.

К основным мерам, связанным с повышением уровня жизни, следует отнести снижение уровня безработицы, хотя улучшение качества досуга тоже важно, особенно для поселений Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа.

Основными проблемами, с которыми сталкивается рынок труда АЗРФ, являются несоответствие спроса и предложения рабочей силы, низкое качество рабочей силы, крайне высокая доля материального производства. Отдельно необходимо выделить серьезные проблемы, наблюдаемые на рынках труда моногородов.

Для решения вопросов занятости в условиях АЗРФ необходима диверсификация экономик данных территорий. Это необходимо, так как позволит снизить зависимость экономик регионов только от одного вида деятельности и создать дополнительные рабочие места. Для выравнивания спроса и предложения и прогнозирования процессов на рынках труда необходимо создание муниципальных банков вакансий, активизации работы по

профессиональному ориентированию и улучшение системы образования. Также необходимо создание дополнительных рабочих мест в депрессивных территориях [Гатаркин, Захарчук, 2015].

Для решения вопросов занятости в условиях АЗРФ крайне важна и миграционная политика, направленная на оптимизацию долей различных форм занятости (краткосрочной, среднесрочной и постоянной). Добиться этого можно как путем развития инфраструктуры, так и разработки системы стимулов для всех типов занятых. К мерам первой группы помимо уже упомянутых можно отнести также улучшение жилищных условий и предоставление мест в детских садах. К мерам второй группы относится разработка особой системы гарантий и компенсаций для населения АЗРФ (например, введение «арктического» трудового коэффициента и различных преференций для лиц моложе 30 лет [Слепцов, 2013], а также системы минимальных социальных стандартов, закрепленных отдельным законом).

Наконец, для повышения управляемости социально-экономическими процессами в АЗРФ необходима разработка комплексной программы расселения населения, которая предполагает увязку всех документов, посвященных развитию АЗРФ, в единое целое.

В конечном итоге, целью развития АЗРФ являются не только экономические аспекты (например, обеспечение экономического развития человеческими ресурсами), но и создание таких условий, чтобы АЗРФ воспринималась как родина, а жизнь в ней была выбором человека, а не вынужденным решением заложника обстоятельств.

Литература

1. Андрианов В.А. Формирование транспортной инфраструктуры российского сектора Арктики XXI веке // Арктика и Север. – 2012. – № 9. – С. 1-22.
2. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Географические и геополитические факторы и направления долгосрочного развития Арктической зоны России // Вестник ДВО РАН. – 2015. – № 2 (180). – С. 5-15.
3. Белишева Н.К., Петров В.Н. Проблема здоровья населения в свете реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. – 2013. – № 6 (19). – С. 152-173.
4. Белый О.В. Комплексные проблемы устойчивого развития транспортного комплекса Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. – 2014. – № 3 (15). – С. 4-8.
5. Гаврильева М.К., Федорова Е.Н., Шепелев В.В. Районирование (зонирование) Севера Российской Федерации. Якутск: Издательство Института мерзлотоведения СО РАН, 2007. – 104 с.

6. Жуков М. А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2014. – № 1 (2). – С. 4-20.
7. Кваша А.Я. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
8. Коновалов А. М. Пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации на основе модернизации экономики России // Современные производительные силы. – 2014. – № 1. – С. 51-64.
9. Кулаковский Г.П., Алексеева К.И. Проблемы и пути решения транспортной доступности северных регионов на примере арктических территорий Республики Саха (Якутия) // Инновации в науке. – 2013. – № 24. – С. 218-223.
10. Лаженцев В.Н. Север и Арктика в пространственном развитии России // Экономика Северо-Запада. Проблемы и перспективы развития. – 2011. – №2-3. – С. 86-94.
11. Логинов В.Г. Человеческий потенциал российского Севера и Арктики // Журнал экономической теории. – 2014. – № 2. – С. 37-49.
12. Петренко К.В. Уровень здоровья человеческих ресурсов нефтегазодобывающих регионов севера России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2014. – № 2. – С. 137-141.
13. Половинкин В. Н. Человеческие ресурсы – главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 4 (12). – С. 26-31.
14. Слепцов А.Н. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 4-9.
15. Соколов Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 2 (10). – С. 18-27.
16. Сукнева С.А. Арктическая зона северо-востока: проблемы демографического развития // Региональная экономика. – 2013. – № 25. – С. 13-16.
17. Татаркин А.И., Захарчук Е.А., Логинов В.Г. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. – 2015. – № 2 (18). – С. 4-13.
18. Тимофеев Л.Ф., Румянцева А.И. Здоровье населения Якутии с позиций арктической медицины // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2013. – Вып. 1. – С. 331-334.
19. Торопушина Е.Е. Приоритеты политики в сфере охраны здоровья северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 90-99.

- 20.Тоскунина В. Э., Губина О. В., Проворова А. А. и др. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 69-78.
- 21.Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического развития Арктики // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 69-81.
- 22.Черкасов А.И. Российско-канадское сотрудничество на Севере и в Арктике // США и Канада. – 2004. – № 10. – С. 119-125.